

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 378.4: 130.2

О.Н. Бахтина, Э.Л. Львова, Ю.О. Чернявская**У ИСТОКОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

В статье описывается эксперимент, проведенный в Томском государственном университете с 1990 по 1992 г. по дополнительной межфакультетской специализации, получившей название «культурология». В экспериментальную группу входили студенты-старшекурсники исторического, философского, филологического факультетов, желавшие получить дополнительное образование, и преподаватели томских вузов. Возникший в ходе эксперимента Центр культурологических исследований разработывал программы курсов и спецкурсов специализации, организовывал дискуссии по проблемам культурно-исторической среды университета и формирования корпоративного сознания.

Ключевые слова: культурология, гуманитарные науки, социальная антропология, межфакультетская специализация, высшее образование.

Насущная потребность в культурологическом образовании объясняется необходимостью преодолеть кризис системы высшего образования, которое в целом (включая университеты) ориентировано на подготовку узкопрофессиональных специалистов. Преподавание общественных наук, призванное обеспечить у специалиста с высшим образованием широту и системность знаний, была слишком идеологизирована и в силу этого нефункциональна вне идеологии.

Современные требования к человеку с университетским образованием, как и двадцать лет тому назад, могут быть сформулированы следующим образом: это поликультурный тип, обладающий культурой мировосприятия, – для него открыты многие картины мира, он творит и передает знания, обладает культурой освоения знаний; он терпим к чужим мнениям и верованиям в плане идей, он гуманен, знает языки науки и культуры, языки и культуру других народов.

Цель культурологического образования в самом общем виде состояла в том, чтобы сформировать не узкопрофессионального специалиста, а человека, целостно и полно воспринимающего мир, осознающего свое место в этом мире, способного проектировать деятельность, учитывая свои способности и интересы, бережно и ответственно относящегося к практической деятельности. Так писали редакторы сборника учебных программ «*Studium generale*» [1], подготовленного в ходе проводимого в Томском университете трехгодичного эксперимента межфакультетской специализации по культурологии. Само слово «культурология» завораживало и открывало новые горизонты «смыслового сознания». Появившаяся в 1991 г. книга В.С. Библера «От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый

век» поставила проблему философской логики культуры, поскольку в конце XX в. происходит «смещение эпицентра всего человеческого бытия к полюсу культуры» [2. С. 3]. Развивая идеи В.С. Библера, гуманитарии стали воспринимать культурологию как логос культуры.

Табличка с интригующей надписью «Уквангела» появилась на одной из дверей в университетском здании на пр. Ленина, 49, в 1991 г. За дверью собиралась пестрая компания студентов и преподавателей ТГУ: здесь рождался проект нового направления в образовании, позднее названного культурологическим. Здесь строился учебный план, проходили бурные дискуссии и обсуждения, здесь хотели заниматься культурой!

Но еще раньше у преподавателей ТГУ О.Н. Бахтиной, Б.Н. Пойзнера и Э.Л. Львовой возникла идея объединения естественников и гуманитариев «под одной крышей». И теперь уже сложно сказать, кому именно пришла в голову мысль, сформулированная чуть позже с определенной ясностью, – так родилась новая концепция образования как образования культурологического.

Конечно, идею породило само время – начало 1990-х гг., перестройка, гласность, демократия; разрушение старой политической и идеологической, а как следствие, и образовательной системы. Плановая система подготовки специалистов доказала свою несостоятельность – в это время многие талантливые ученые и студенты занимались подработкой, уходили в бизнес, уезжали за границу, одним словом, пытались выжить в условиях рыночной экономики; невостребованными оказывались выпускники вузов, зарплату бюджетникам выплачивали от случая к случаю – и это на фоне обвалившегося рубля... На глазах разрушались основы фундаментальных наук – нет базы, нет средств, нет... Но было главное – ученые с общесоюзным и даже мировым именем и энтузиасты, пока только – старшекурсники с разных факультетов ТГУ. Вспомним историю – именно в таких условиях и рождаются идеи, переворачивающие мир.

Идея? Идея!

Идея «уквангелы» возникла как идея свободного образовательного сообщества. Экзотическое название появилось в результате обсуждения одного своеобразного института социализации у южноафриканских народов, которое предполагает очень раннее включение подростков и молодежи в систему равноправного диалога вне возрастных и социальных ограничений и совместную выработку форм и способов существования. Другим основанием творческой группы стала философия персонализма, предполагающая особое внимание к интеллектуальному и практическому действию. Все, кто попадали в «уквангелу», проходили проверку на способность мыслить в рамках свободного интеллектуального обмена.

В условиях образовательного коллапса возникла мысль о необходимости сближения разных образовательных систем – гуманитарных и естественных. По сути, «уквангела» стала группой, занимающейся социальной антропологией, но не в узкоприкладном значении, а смыслопорождающем. Необходимо изменить сам принцип университетского образования – один из лозунгов группы. Ведь университет – это прежде всего сообщество думающих людей.

И таких людей в условиях кризиса начала 90-х нашлось немало. Преподавателей, согласных читать нетрадиционные лекции для непрофилированной аудитории (кстати, настроенной достаточно воинственно в духе времени общественного подъема и ломки авторитарной системы). Студентов, согласных после или вместо профильных занятий идти на лекции по физической картине мира или истории Африки, а в конце года сдавать дополнительные зачеты и писать доклады по темам, изучаемым в рамках дополнительной специализации.

Так постепенно прокладывала себе дорогу новая специализация. Интересное было время. Студенты и преподаватели собирались за круглым столом, в ходе свободного общения высказывали идеи, спорили, иногда до ночи, а то и до утра, а утром шли на занятия по профилю своего обучения. «Уквангела» стала питательной почвой не только для студентов, но и для преподавателей, получивших возможность отойти от традиционных и идеологизированных схем, выйти на уровень свободного интеллектуального общения, пересмотреть отношения с собственным предметом. Этот опыт оказался плодотворным как для «старших», так и «младших» – равных в бесконечном пространстве культуры.

Культурологии – быть!

Выписка из приказа, опубликованного в газете «За советскую науку!» от 22 ноября 1990 г.: «1. В соответствии с приказом Гособразования от 11.03.90 № 165 и решением Совета ТГУ от 27.06.90 создать на базе ФилФ, ФсФ, ИФ и других факультетов экспериментальную межфакультетскую учебную группу по истории культуры и культурологии. 2. Кураторами группы назначить доцента ФилФ О.Н. Бахтину и доцента РФФ Б.Н. Пойзнера».

Необходимость создания экспериментальной группы сформулирована в этом же номере газеты в статье Б.Н. Пойзнера «Преодолима ли студенческая тоска по мировой культуре?»: «Десятилетиями мировая культура отделялась от соцлага госграницами и стенами «спецхранов». Десятилетиями почти никто не отваживался ответить на этот вопрос: нет! (или хотя бы задумчиво: не знаю). А кто отваживался, тот обычно университетов не кончал, поскольку его отчисляли после коллоквиума с педагогами в штатском. Поэтому в ближайшей перспективе большинству университетов и Томскому в их числе грозит утрата интеллигентных педагогов. К концу XX в. в университете будет много профессоров и доцентов, знатоков своих предметов, опытных лекторов и экспериментаторов, а вот образованных людей – практически не останется. Особенно мало надежды на то, что сохранятся интеллигентные преподаватели естественных и точных наук... Если ТГУ хочет попытаться вернуть себе давно утраченную роль духовного лидера города и региона, надо искать пути создания «интеллигентной волны» молодых преподавателей... постараться вырастить генерацию педагогов в лоне нашей “альма-матер”».

А вот выписка из докладной на имя проректора М.Д. Бабанского, сохранившаяся в архиве Центра культурологических исследований: «Выход из сегодняшнего кризиса представляется возможным как осознанное проведение в жизнь принципа самоосуществления: самоорганизации и самообеспечения университета. Этот принцип предполагает прежде всего изменение идеоло-

гии управления и вследствие этого – изменение деятельности университета как социального организма.

Идеология управления всегда строится на системе приоритетов. В кризисные ситуации меняются ценности и в связи с этим система приоритетов подвергается реконструкции. До сегодняшнего дня управление университетом обеспечивало жесткую структуру субъектно-объектных отношений, направленную, с одной стороны, на выполнение государственного заказа, с другой стороны, поддерживало жизнедеятельность университета в целом. В настоящее время, когда нет возможности опираться на госбюджет, акцент в системе приоритетов смещается в сторону инновационных проектов, позволяющих обеспечить развитие университета».

Так благодаря поддержке ректоров ТГУ Ю.С. Макушкина, М.К. Свиридова, проректора М.Д. Бабанского осуществилась идея «культурологии – быть!», иначе говоря, появилось Положение о межфакультетской специализации «Культурология»:

«1.1. Целью межфакультетской специализации является подготовка специалистов по гуманитарным специальностям, обладающих знаниями и навыками как по основной специальности, так и по культурологии в объемах, достаточных для эффективного применения средств и методов в своей основной профессиональной деятельности.

1.2. Основная концепция специализации заключается в обучении студентов новым гуманитарным подходам к существующим гуманитарным знаниям и эффективному построению нового цикла гуманитарных дисциплин как наук о человеке».

Отрывок из «Тезисов рабочей группы Комиссии по культуре при ученом совете университета 1990–1991 гг.»:

«Основная задача университета – производство и трансляция культуры в широком смысле этого слова. В этой связи перед Томским университетом стоит проблема реализации его как центра культуротворчества, решение которой предполагает осуществление двух важнейших функций: внешней – активное влияние на культурную и интеллектуальную духовную жизнь города и Сибири в целом и внутренней – формирование высокопрофессиональных специалистов, способных решать проблемы сегодняшнего и завтрашнего дня.

Это предполагает формирование новой ценностной ориентации, которая позволит преодолеть не только противостояние двух парадигм – естественно-технократической и гуманитарно-идеократической, но и создать новый тип университетского культурного работника. Для этого необходимо создание такой культурно-исторической среды, которая способствовала бы зарождению корпоративного мышления, изменению образа жизни студентов и преподавателей, поиску приоритетных направлений учебного и воспитательного процесса в университете, обеспечивающих гуманизацию в широком смысле этого слова всей системы университетского образования, выходящих на проблемы «экософии» (мудрое хозяйствование) и ноосферного видения мира и места человека в нем» [3. С. 33–36].

И еще одна цитата из выступления О.Н. Бахтиной под названием «Культурное пространство университета сегодня»:

«В своем реально-практическом бытии университет имеет жесткую внутреннюю иерархическую структуру, которая способствует сохранению университетского мира. Но система университетского образования должна быть гибкой и открытой. Все большее значение приобретает духовная связь наук, представленных в культурном пространстве университета, идет интенсивный поиск новой, всеобщей «науки о духе». Кроме того, нужен метод, в русле которого максимально полно может быть реализован гуманитарный потенциал всех наук... Культурология формирует новое планетарное мировосприятие, основанное на возрождении культуры как смылосодержательной данности, способной определять деятельность людей, устремленную в будущее. Культурология, цель которой – выявление и актуализация смысла деятельности, является сегодня тем интегрирующим принципом университетского образования, который позволяет сделать культурное пространство университета всеобъемлющим и открытым» [4. С. 255].

Эта же мысль развивается в статье О.Н. Бахтиной «Город – университет. Что они значат друг для друга?»:

«...истинное содержание университетского мира выражает... особая сфера университетской культуры. Образы университетского мира только тогда получают право осмысленного существования, когда воплощаются во всей полноте их связей и взаимодействий. В нем обязательно должна присутствовать общая идея университетского мира, определенная как особая сфера духовности и получающая конкретное выражение в объединенности, соборности, целостности всех составляющих. <...> Система приоритетов в отношении инициатив должна выстраиваться с учетом их ориентации внутри самого университетского мира. На первое место выдвигаются те проекты, которые направлены на сотрудничество разных уровней внутри университета, затем – межуниверситетские связи, включающие наш университет в культурную общность других университетов России и мира, и, наконец, общая сфера образования, науки и культуры» [5. С. 6].

О том, насколько серьезной была подготовка студентов дополнительной специализации «культурология», можно судить по отрывку из списка обязательных предметов.

Общеобразовательные предметы:

1. Иностранный язык.
2. История Отечества.
3. Философия.
4. Право.
5. Социология.
6. Психология и педагогика.
7. Экономика.

Мировая культура:

1. Античный мир: античная философия, античная литература, античная история, древнегреческий язык, латинский язык, римское право.
2. Древний Восток: древнекитайская философия, древнекитайская история. Введение в культуру Востока.
3. Средневековье: средневековая философия, история средневековой литературы, литература средневековой Руси, древнецерковнославянский язык.

4. Картины мира: геохимическая, физическая, языковая, экономическая.
5. Антропология, история и антропология.

Спецкурсы:

1. Системный анализ (Ф.П. Тарасенко, проф. ТГУ).
2. Основы культурной антропологии (А.В. Полищук, ст. преп. ТГУ).
3. Рационализм философии Нового времени (А.В. Носков, асп. ТГУ).
4. Эволюция трансцендентальной философии (Е.В. Борисов, ст. преп. ТГУ).
5. Социально-философские аспекты экологии (С.С. Москвитин, доц. ТГУ).
6. Камень в культуре народов мира (С.И. Коноваленко, доц. ТГУ).
7. Русская литература первой половины XIX века в зеркале общественно-философских проблем (А.С. Янушкевич, проф. ТГУ).
8. Библия в историко-культурном контексте (О.Н. Бахтина, доц. ТГУ).
9. Русская икона и проблемы интерпретации библейских сюжетов (Е.А. Макарова, асс. ТГУ).
10. Генезис и составляющие японской культурной модели (А.М. Сагалаев, с.н.с. института истории СО РАН) и многие другие.

Персоналии

Вот только некоторые имена преподавателей ТГУ, читавших лекционные курсы для экспериментальной группы культурологов: О.Н. Бахтина, Э.Л. Львова, Б.Н. Пойзнер, В.А. Дремов, Ф.П. Тарасенко, В.Б. Родос, Ю.А. Львов, Г.И. Пелих, В.М. Кузнецов, Н.И. Зейле, В.С. Хромых, А.С. Ревушкин, А.Г. Жеравина, И.А. Айзикова, Н.Ю. Потехина, О.И. Киселева, Е.В. Борисов, Н.М. Дмитриенко, В.М. Костин, В.Г. Наумов, В.А. Суровцев, Е.Н. Попова, Е.Н. Ветшева, Л.Т. Леушина, А.И. Летувнинкас, Н.С. Евсеева, В.М. Чернов, А.С. Сваровская, В.В. Максимов, О.А. Жеравина, Е.А. Макарова.

Первые студенты, прошедшие «укувангелическую» специализацию, разработали собственные курсы, прочитанные в 1992–1994 гг. Среди них Л.К. Антощук, А.В. Полищук, В.А. Баронас, А.В. Носков, Т.В. Полякевич, Ю.С. Осаченко, Н.О. Кирсанов, Л.В. Дмитриева, Е.Е. Дутчак, Ю.О. Чернявская.

В первую группу студентов, получивших сертификат по специальности «культурология», входили А.Ю. Соломеин, Л.А. Соломеина, Д.В. Загоскин, И.А. Кутявина, А.В. Петлин, А.И. Котов.

Несколько примеров программ спецкурсов.

Системный анализ (автор Ф.П. Тарасенко, проф. ТГУ)

I. Основные понятия системологии.

1. Общие свойства систем любой природы. Целостность (выделенность из среды). Открытость (связанность со средой). Делимость на части. Структурированность, изменчивость со временем (функционирование, рост и развитие, прогресс и регресс, жизненный цикл, другие процессы). Эмерджентность. Ингерентность. Целесообразность (различие субъективных и объективных целей).

2. Системность как всеобщее свойство. Общая взаимосвязь как следствие открытости систем. Внешняя и внутренняя целостность (диалектика функций

и структур). Неразделимость системы как следствие эмерджентности. Динамика систем, явление самоорганизации.

3. Модели как форма существования знаний. Моделирование – внутренний механизм целенаправленной деятельности. Целевой характер модели. Абстрактные и реальные модели. Знаковые модели. Познавательные и прагматические модели. Культура как окружающая среда для модели. Соответствие модели оригиналу: различие (конечность, приближенность, упрощенность) и сходство (истинность и адекватность). Динамика моделей.

II. Практические аспекты системного анализа.

1. Модели систем. «Черный ящик», состав, структура системы, «прозрачный ящик». Трудности и «ловушки» в построении моделей системы. Динамические модели. Искусственные и естественные модели. Классификация систем. Различение «больших» и «сложных» систем. Особенности социальных систем.

2. Технологические операции системного анализа. Понятие проблемы и проблемной ситуации. Превращение проблемы в проблематику. Определение конфигуратора проблемы. Выявление целей. Формирование критериев. Генерирование альтернатив, факторы, стимулирующие и тормозящие творческий процесс, методики генерирования вариантов (мозговой штурм, Делфи, морфологический анализ, синектика и др.). Построение и использование моделей, декомпозиции и агрегирование, элементы теории измерений. Выбор (понятие решений). Языки описания выбора (критериальный, бинарных отношений, глобальных функций выбора). Особенности многокритериального принятия решений. Парадоксы коллективного выбора. Элементы теории элитных групп.

III. Теория системной практики по Акоффу. Факторы, влияющие на успех внедрения результатов системного исследования в практику. Необходимость вовлечения в системный анализ представителей всех участников проблемной ситуации. Принцип первого лица. Условия добровольного участия. Роль этики в системном анализе.

Курс преследует две цели:

1. Дать представление о фундаментальных понятиях современной системологии, изложить основы системного видения мира.

2. Познакомить с методологией прикладного системного анализа применительно к решению сложных проблем без того, чтобы порождать новые проблемы.

Курс носит междисциплинарный и наддисциплинарный характер, ознакомление с ним полезно для специалистов любого профиля. С соответствующими вариациями этот курс читается автором на нескольких факультетах Томского университета: факультете информатики (на английском языке), юридическом, экономическом и историческом факультетах, на отделении социологии философского факультета. Кроме того, сокращенная версия курса читалась на курсах предпринимателей и в школах бизнеса в Томске и Омске. Объем курса может варьироваться от 10 до 40 часов в зависимости от потребности аудитории за счет сокращения или расширения объема отдельных тем и их перечня.

Еще пример. Спецкурс «Методологические основы культурологии». Автор А.В. Полищук, ст. преп. ТГУ.

1. Введение понятия «культурология». Культура как проблема. Культурологическое образование, исследование, практика. Роль философии и методологии культуры.

2. Культурология как образование. Культурологический подход в образовательном процессе; специфика и проблематика. Способы комплексирования получаемых знаний; культура как неинформативный компонент знания, позволяющий формировать целостную картину объекта. Целостность культурологического знания.

3. Культурология как исследование. Статика и динамика исследовательской деятельности, культурный аспект исследования. Цель и задачи культурологического исследования в свете позиционно-интенционального подхода. Проблема смены (изменения) парадигмы исследователя. Адекватность исследовательских средств и объекта. Роль, функции и назначение результатов исследования культуры.

4. Культурология как практика. Проблема трансформации типов деятельности, перевод практических действий в речевые, исходные условия культурной и культурологической практик. Искусственно-техническая картина мира, место практики как позиции. Принципы развертывания и критерии организации культурологической практики.

И еще один пример. Программа спецкурса «Славянское язычество» автор Г.И. Пелих, проф. ТПУ).

1. Вспомогательные исторические дисциплины накопили за последние десятилетия огромный фактический материал, который еще слабо осмыслен. Синтетическое обобщение этнографических, археологических и прочих материалов открывает новые возможности в осмыслении языческой проблематики. Достижения современной лингвистики (вкуче с археологическими данными) заложили основу более четкой хронологии языческих древностей. Появилась возможность сопоставления (хронологически научно обоснованного) славянского язычества с иранскими, среднеазиатскими и прочими комплексами религиозных представлений. Таким образом в научный оборот вовлекаются материалы по религиозным верованиям древних греков, римлян, индийцев, хеттов и т.д.

2. В определении язычества (как предмета изучения) мы придерживаемся воззрений В.В. Иванова, В.Н. Топорова, С.А. Арутюнова, Е.М. Мелетинского и др. По определению С.А. Арутюнова, «язычество – это комплекс религиозных представлений, истоки которого сформировались в одном из его первичных очагов, а именно переднеазиатском, и были в дальнейшем тесно связаны с этнокультурной историей, прежде всего индоевропейских языков...» (Советская этнография. 1982. № 4. С. 155).

Язычество – это не просто стадия, а особая система религиозных представлений, зародившаяся в древнем переднеазиатском культурном очаге. Таким образом, можно говорить, например, о крито-микенском, или римском, или славянском язычестве, но не о китайском, ацтекском или зулусском.

3. Хронологические рамки курса охватывают период от первых веков н.э. до эпохи татаро-монгольского нашествия (XIII в., так как принятие христиан-

ства (X в.) не подорвало основу языческих верований на Руси, а лишь привело (и то не сразу) к установлению двоеверия. Период русского язычества нами специально (терминологически) не выделяется. Русские, обособляясь внутри общеславянского единства, не переставали быть славянами.

4. Действие материальных и социальных факторов в истории человечества невозможно понять без учета мира эмоций, верований, этнических стереотипов. Потаенный «ментальный» пласт сознания народных масс до сих пор (в известной степени) определяет «представления, столетиями сохраняющие свою силу».

Едва ли случайно так резко вырос в обществе интерес к мистике, к древним и современным культам. В этих условиях знакомство с религией предков должно занять свое место в системе гуманитарного образования.

5. В наши дни «решающую роль в обновлении понятий исторической науки сыграла этнология» (А.Я. Гуревич). Настоящий спецкурс является попыткой рассмотреть славянское язычество в свете его индоевропейской праистории в связи с идеями современной этнологии.

Основные темы спецкурса: языческие верования в эпоху общеславянского единства, славянское язычество XIII–XI вв., славянское язычество IX–X вв., принятие христианства, язычество эпохи двоеверия.

Все студенты и сотрудники «Уквангелы» так или иначе состоялись в самых разных областях культуроцентрической деятельности. Некоторые из них стали преподавателями вузов Томска, Санкт-Петербурга, другие нашли себя в различных областях культуры и искусства.

Центр культурологических исследований («Уквангела») был инициатором создания комиссии по культуре при ученом совете университета, проводил круглые столы, вечера и встречи с выпускниками ТГУ, разрабатывал проект создания учебно-научно-исследовательского комплекса «Университетский мир», в котором прежде всего ставился вопрос о создании культурно-исторической среды и формировании корпоративного мышления. Например, была сформулирована идея общеуниверситетских праздников. «Следует восстановить празднование университетской годовщины, проводить университетские праздники посвящения в студенты и выпуска из университета (возможно проведение дней специальности и факультетских праздников). Университетский праздник должен быть всеобщим, ритуальным, открытым. Это праздник корпорации, демонстрирующей и рекламирующей себя» [3. С. 34]. В заключение делался вывод о том, что «университетская подготовка предполагает: широту и системность знания, учитывающего междисциплинарные связи, ориентированность на производство нового знания, на творчество как способ самовыражения, на профессиональное самосовершенствование, на рефлексию и т. д.» [3. С. 36].

Вернемся к началу. Чем-то похожа сегодняшняя ситуация кризиса образования на то, что происходило в начале 1990-х. Тогда, в ситуации полной дестабилизации общества, жесточайшего экономического кризиса и пр. руководители университета откликнулись на идущую от преподавателей и студентов вузов инициативу, прислушались и дали «добро» на формирование новой области знания, ставшей одной из первых программ, приведшей к переходу образования на новый уровень. Системы образования, транслирую-

щей не одну и единственную предметную форму, а универсального, гуманистического знания, направленного на создание нового общественного, в конце концов, политического идеала – свободного сообщества интеллектуалов без границ в рамках персоналистского сообщества. Идеи такого рода вели к открытию новых специальностей, внедрению современных технологий, всему тому, чем может гордиться современная наука, – и все это вышло из инициативы, услышанной и поддержанной в очень непростое время.

Почему? Кризисный, переходный период заставил пересмотреть систему существующих ценностей, в результате чего возникло понимание того, что современный образованный специалист – это не техник-наладчик и прагматик, но прежде всего личность, ощущающая свою сопричастность ко всему, что он видит вокруг, – от элементарных норм поведения в социуме до генерирования идей нового, гуманистического сообщества. Кажется, жизнь заботливо помогает нам понять, чем чреваты узкопрагматичные формы и способы проживания. Или мы опять должны оказаться в пограничной ситуации, чтобы это стало очевидным для всех?

Литература

1. *Studium generale*. Томск, 1994. 51 с.
2. *Библер В.С.* От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат, 1991. 413 с.
3. *Университет*: Проблемы духовной жизни: Материалы круглого стола. Томск, 1992.
4. *Материалы I Всероссийской конференции «Культура как способ бытия человека в мире»*, 17–19 апреля 1996 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996.
5. *Томский вестник*. 1992. 3 нояб. № 215 (375).